

Людмила Улицкая

История вещей, людей и зверей
Иллюстрации Татины Калашниковой

ТРУДНО БЫТЬ АОБРЫМ

Людмила Евгеньевна Улицкая

Трудно быть добрым. Истории вещей, людей и зверей

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68306092

Трудно быть добрым. Истории вещей, людей и зверей: Individuum;

Москва; 2022

ISBN 978-5-6048006-3-8

Аннотация

Эти истории Людмила Улицкая когда-то придумала для своих детей – а через много лет ими зачитывались и ее внуки. Они узнали про старый трамвай, который мечтает о море, про Паучка-вегетарианца, предпочитающего мухам землянику, про Головастика, который становится Лягушонком, но не забывает старых друзей. Самых маленьких читателей эти «сказки» научат не бояться мечтать и не зависеть от предубеждений, а взрослым напомнят о том, что быть добрым на самом деле вовсе не трудно – что бы ни происходило вокруг.

Содержание

Предисловие	7
Звери	9
Муравей и Паук	10
Карасик и Головастик	14
Паучок Номер Восемнадцатый	20
Противная Улитка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Людмила Улицкая

Трудно быть добрым.

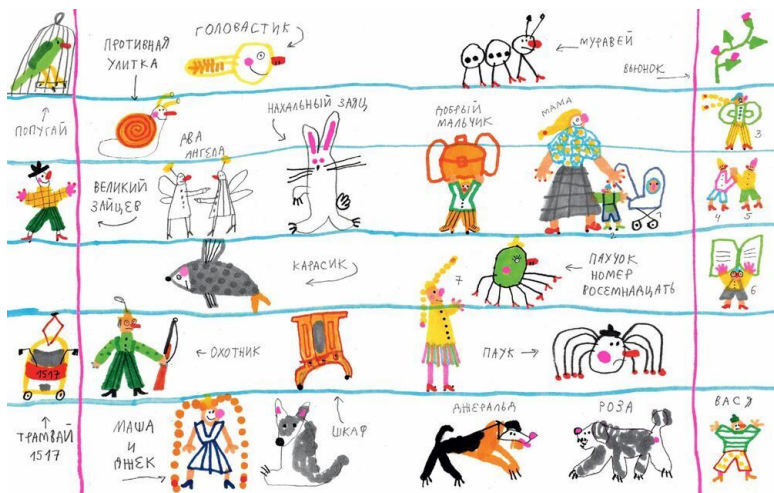
Истории вещей, людей и зверей

© Людмила Улицкая, 2022

© Полина Калашникова, обложка, 2022

© ООО «Индивидуум Принт», 2022

* * *

ТРУДНО БЫТЬ
А ОБРЪИМ

Предисловие

Когда люди только научились писать, они стали записывать свою историю: самыми важными событиями в древности были войны. Потом научились писать о своих наблюдениях за природой и первых открытиях. Исторические и научные записи появились вскоре после того, как люди изобрели буквы. А вот книги для детей начали сочинять сравнительно недавно – каких-нибудь пятьсот лет тому назад. И, конечно, первой детской книгой была Азбука. Далеко не все дети в те времена были грамотными.

В наше время очень трудно встретить неграмотного человека. Многие дети умеют читать ещё до поступления в школу. На всю жизнь мы запоминаем наши первые книжки. Все истории, которые вы найдёте в этом сборнике, я написала для своих сыновей, когда они были маленькими. Потом их прочитали и мои внуки. Почитайте – может, вам тоже будет интересно. Я буду очень рада.

Ваша Людмила Улицкая

Звери

Муравей и Паук

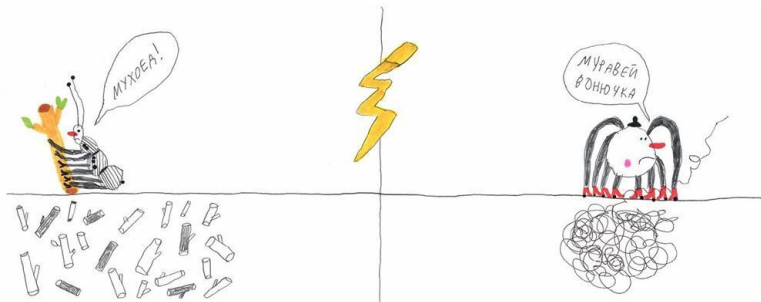
Подружились как-то Муравей и Паук. Решили они вместе дом построить, хороший дом, тёплый, с печкой, чтобы можно было в нём зимовать. Всё лето они работали. Каждый делал что умел: Муравей брёвна из сосновой хвои таскал, где надо, он их подпиливал, где надо – подравнивал, хорошие брёвна получались, а Паук из паутины толстые верёвки вил. Когда брёвен и верёвок накопилось много, они стали свою избу ставить: каждое бревно такой верёвкой обвязывали, к другому прикручивали крепко-накрепко. Конечно, прорезали дверь, крышу навели и полы настелили.

В один прекрасный осенний день дом был готов. Прочный, красивый, тёплый, даже печку Паук с Муравьём сложили. Сели они возле домика и любят, до чего ж хорошо построили. Тут Муравей говорит:

– Да, хороший дом получился. Брёвнышки ровные, толстые – просто загляденье.

Пауку немного обидным это показалось, он и говорит:

– Брёвна как брёвна. А верёвки больно хороши – крепкие, красивые. Если б не я, тебе бы такого дома не построить.

Теперь уж Муравей почувствовал обиду:

– Ты что, Паук, говоришь? Дом и без твоих верёвочек очень крепкий.

– Ах так! Вот я сейчас свои верёвочки сниму, он и рассыплется.

– Пожалуйста, – говорит Муравей, – попробуй, мухоед.

Этого Паук совсем стерпеть не смог. Он действительно любил есть мух, но слово «мухоед» показалось ему очень обидным. Он вскочил на все свои восемь ног и кинулся к домику, потянул узелок на крыше и давай свою верёвку сматывать. Лапками её мотает и при этом ругает Муравья ругательствами обидными.

– Ты, – говорит, – Муравей, вонючка! Тебя ни одно животное приличное вытерпеть не может.

– Ах, я – вонючка? Да что ты говоришь? Муравьиный спирт, которым я пахну, – ценное вещество, его в медицине используют. А ну давай сюда мои брёвна, посмотрим, что ты

со своими липкими верёвками делать будешь.

Как известно, ломать – не строить. Строили-то они всё лето, а разломали в один час. Правда, устали очень. Сели они, Паук и Муравей, каждый рядом со своей кучей. Перед одним – куча тонких брёвен-иглоков. Перед другим – комок паутины. А домика как не бывало.

Обнялись они и заплакали. А потом вытерли слёзы и собрали свой домик снова. А как собрали, увидели, что стал он лучше прежнего!

Карасик и Головастик

В одном пруду жили два друга – Головастик и Карасик. Были они такие маленькие, как ноготь на мизинце. В пруду нашим малышам было страшно, потому что жили в нём большие щуки, средние лещи и маленькие злые раки – и все они норовили съесть Головастика и Карасика. Но Карасик и Головастик были очень осторожны, пропитание себе искали вдвоём. Найдут хорошую водоросль – один ест, а второй сторожит, потом местами меняются. И сыты, и довольны. Наедятся – лягут на дно, в ил зароятся рядышком и разговаривают о том о сём.

Однажды утром Головастик говорит Карасику:

– Что-то у меня возле хвоста с двух сторон побаливает, не ободрал ли я себя? Взгляни, пожалуйста, Карасик.

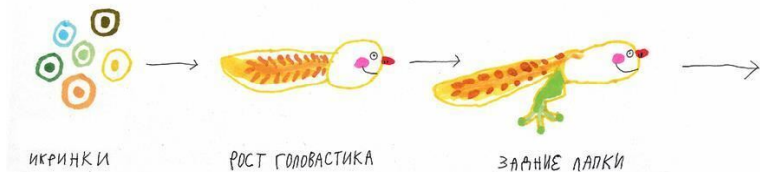
Карасик посмотрел – действительно, что-то странное: ободрать не ободрал, но два каких-то прыщика. Отгрыз Карасик листик, приложил к больным местам и говорит:

– Ничего страшного, Головастик, я тебе компресс поставил, к завтрашнему дню пройдёт.

И поплыли они, как всегда, себе пропитание искать. Но к завтрашнему утру не прошло, ещё хуже стало. Всю ночь Головастик не спал, стонал, а на третье утро обнаружил Карасик, что у Головастика возле хвоста две лапки выросли. Удивился Карасик, да и сам Головастик удивился. Но Кара-

сик Головастика любил и с лапками, а Головастику они не мешали. А когда они побольше отросли, то оказалось, что ими очень удобно воду подгрести.

Прошло несколько дней, и у Головастика выросла ещё пара лапок, спереди, а хвостик уменьшился. Головастик был уже мало похож на самого себя. Но Карасик его всё равно любил. А через пару дней Головастик с еле видным хвостиком стал выплывать наверх. Просто удивительно: раньше ему этого совсем не хотелось, а теперь так и тянуло наверх и на мелководье. Карасик тоже попробовал высунуть нос из воды, но чуть не задохнулся. Головастик же настолько увлёкся этим новым занятием, что в один прекрасный день взял и совсем вылез на берег. Карасик страшно заволновался: задохнётся ведь, пропадёт его друг на суше. Карасик плавал вдоль берега вправо-влево целый час, нервничал. А Головастик вернулся и сказал:

– Знаешь, какая новость – я больше не Головастик, я теперь Лягушонок.

Посмотрел на него внимательно Карасик – и ведь правда, совсем это существо на его друга Головастика уже не похоже. Заплакал Карасик.

– Что же теперь делать? Мы так дружили всю жизнь, я так

к тебе привык, люблю я тебя, что же теперь делать?

– Не огорчайся, – говорит Лягушонок. – Я ведь твой друг и никогда тебя не оставлю. Я буду гулять по берегу, там очень хорошо, но я всегда буду приходить к тебе в гости.

Так и получилось. Лягушонок жил то в воде, то на земле. Карасика не забывал и часто приносил ему сверху красивые цветы, каких под водой не найдёшь.

И дружба продолжается.

ПЕРЕДНИЕ ЛАПКИ

ИСЧЕЗАЕТ ХВОСТ

ЛЯГУШКА

Паучок Номер Восемнадцатый

Когда у Паучихи вывелось восемнадцать паучат, она ни-сколько не удивилась: у пауков всегда помногу детей, иногда ещё больше бывает. Удивительно было другое: самый млад-ший, восемнадцатый, был со странностями. Когда малыши вылупились и слегка прогрелись на солнышке, Паучиха ско-мандовала:

– А теперь, дети, быстренько вставайте, расправляйте но-ги, сейчас я научу вас плести ловчую сеть. Она нужна для того, чтобы в неё поймать муху или кого-нибудь другого съе-добного. Сеть плетётся из паутины, а паутина выделяется из паутинной бородавки на заднем конце тела.

Все дети внимательно исследовали задний конец тела и нашли эту бородавку. Номер Восемнадцатый тоже нашёл – но это было последнее указание матери, которое он точно исполнил, а дальше всё пошло не так.

Паучиха сказала:

– Дети, прижмите бородавку к веточке, а когда почувствуете, что прилепились, бросайтесь вниз.

Все паучата начали старательно приклеиваться к веточкам, а Номер Восемнадцатый побежал по зелёному листу сначала с верхней стороны, потом с изнанки – ему очень понравился лист.

Мать заметила, что один паучок не слушает её объяснений, и рассердилась:

– Послушай, паучок Номер Восемнадцатый, у меня очень мало времени, всего полчаса. За это время я должна научить вас добывать пищу, после этого мы расстанемся навсегда.

– Почему, мама? – удивился паучок. – Я не хочу с тобой расставаться навсегда. Ты ведь только что у меня появилась!

– Глупенький, – ответила мать, – у нас, у пауков, всегда так: мы сразу же расстаёмся со своими детьми, зато никаких переживаний, не успеваем привыкнуть друг к другу.

– А куда же ты так спешишь? – поинтересовался паучок Номер Восемнадцатый.

– Куда, куда... – рассердилась Паучиха. – Мне этим летом надо ещё четыре раза паучат вывести, вот куда!

И мать отвернулась и стала проверять, хорошо ли паучата прикрепилась к веткам.

– Раз! Два! Три! – скомандовала Паучиха. – Бросайтесь!

Несколько самых смелых сразу бросились вниз и закачались на паутине, которая в виде вязкой жидкости выделялась из паутинной бородавки и твердела на воздухе, превращаясь в прочный канат.

Остальных, менее отважных, Паучиха сама толкнула вниз.

Номер Восемнадцатый полетел последним. Он оттолкнулся одной из восьми ног от встречного листа, канат закачался, а вместе с ним и паучок Номер Восемнадцатый. И как же ему понравилось качаться!

А Паучиха сверху смотрела на детей и покрикивала:

– Ровненько, эту первую нить надо проложить строго вертикально! Восемнадцатый, не балуйся!

А Номер Восемнадцатый, вертясь и раскачиваясь на паутине, весело крикнул наверх, матери:

– А я вертикально верчусь!

«Странный малыш», – подумала мать и строго сказала:

– Вертикально – значит сверху вниз, отвесно, как падает камень.

Тем временем Номер Восемнадцатый успел запутать несколько соседних паутин – весь порядок разрушился, и получилась воздушная свалка. Паучиха закричала:

– Эй, кто хочет есть, должен соблюдать правила, иначе вы не постройте ловчей сети! Начнём сначала. Подтянитесь все вверх!

Все хотели есть, и все начали сначала. Но то ли Номер Восемнадцатый был голоден меньше других, то ли больше других любил развлечения, но он не подтянулся вверх, а наоборот, выпустил из себя ещё кусок нити и стал раскачиваться ещё сильнее.

Рассерженная мать крикнула ему:

– Эй, Восемнадцатый! Ты всем мешаешь! Убирайся отсюда подобру-поздорову! – С этими словами она перекусила паутинку, и Восемнадцатый полетел по ветру, болтая всеми восемью ногами.

Согласитесь, не всякая мать так бы поступила, но у Па-

учихи были свои основания: ведь кроме этого, непослушного, у неё было ещё семнадцать детей, которых надо было за полчаса научить самостоятельной жизни. И пятнадцать минут из этого получаса уже прошли!

Семнадцать дисциплинированных и голодных паучат стали плести ловчие сети, а Номер Восемнадцатый летел с воздушным потоком между стволами сосен, потом – между верхушками кустов и наконец приземлился на куст земляники. Он обежал его со всех сторон – пахло прекрасно, и вид с земляники открывался замечательный: зелёные травинки стояли навывтяжку, а между ними проглядывали синие и жёлтые цветы. Вдруг паучок откуда-то из-под листа услышал тихий плач. Он заглянул под лист – там сидел кто-то маленький, серенький и плакал.

– Что ты плачешь? – спросил паучок.

– У меня крыло порвалось, – ответило серенькое. – Видишь, дыра!

– Вижу, – ответил паучок Номер Восемнадцатый.

Действительно, жилки, из которых было сплетено крыло, в одном месте были порваны и перепутаны.

– Как это ты? – спросил участливо паучок.

– Сама не знаю. Я летела, летела и вдруг – раз! – зацепилась за что-то, и вот... – И серенькая стала снова плакать.

– Может, я починю, а? – спросил паучок.

– Попробуй, пожалуйста! – ответила сквозь слёзы серенькая.

Паучок присел на передние ноги, а всеми задними стал своей паутиной штопать дырку. Получилось!

– Ну вот, попробуй теперь взлететь! – предложил он серенькой.

Она взмахнула крылышками и взлетела. Сделала круг, села рядом с паучком и говорит:

– Просто не знаю, как тебя благодарить. Даже не верится, что я опять могу летать. А как тебя зовут?

Паучок Номер Восемнадцатый и сам был счастлив, он улыбнулся своими вытянутыми в трубочку челюстями:

– Не стоит благодарности. Это было совсем не сложно. Зовут меня Паук.

Серенькая попятилась:

– Правда? А я Муха. И мне говорили, что пауки едят мух!

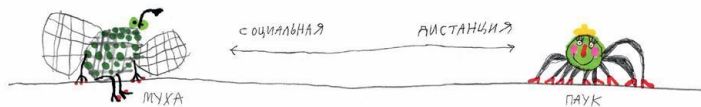
– Да, я тоже что-то в этом роде слышал сегодня утром от мамы. Но у меня совершенно нет охоты тебя есть. Хотя вообще-то есть хочется. А что ты сегодня ела?

– Я пока ещё ничего не ела. Я только что вывелась, – ответила муха.

– А что тебе мама насчёт еды говорила?

– Когда мы вывелись, никакой мамы не было. Летели какие-то мухи, и одна нам крикнула: «Эй, мушки-малышки, осторожнее! Здесь много пауков». А какие они с виду, не сказала. И что есть на завтрак, не сказала.

Паучок расстроился от этих слов: не хотел он маленькую муху пугать.

– Да ты не волнуйся, – сказал он. – Я хоть и паук, но есть тебя не собираюсь, честное слово!

Муха на всякий случай отлетела подальше. Паучок понял, что она беспокоится.

Тут подул ветерок, и запахло чем-то прекрасным.

– Тебе не кажется, что запах очень приятный?

Муха принялась и согласилась, что запах ничего... Приятный.

И тогда они рванули прямо на запах и оказались возле куста земляники. А на нём много красных земляничин. С двух сторон они подобрались к самой большой ягоде и каждый куснул со своей стороны.

– Ну, как тебе? По-моему, вкусно! – сказал паучок.

– Не очень, – честно ответила Муха. – Но есть можно.

В это время дохнул ветерок с новым запахом – с помойки. Муха заволновалась.

– Мне, кажется, пора! – Она махнула крылышком и улетела.

Паучок Номер Восемнадцатый остался один. Он поел земляники, ему стало скучно. Потом захотелось ему что-то сплести. И он начал плести... Туда-сюда, вдоль и поперёк прокладывал он свои нити, и получились в конце концов очень славные качели. Сел Паучок на качели и стал раскачиваться. Ему очень понравилось, и он решил сплести ещё одни качели, и потом ещё много качелей, и они будут качаться на ветру, а он будет перепрыгивать на лету с одних качелей на другие...

А его братья-пауки к этому времени уже построили свои ловчие сети в укромном месте и внимательно наблюдали за сторожевой нитью, которая должна давать сигнал, когда кто-нибудь попадётся. Паучиха-мать их уже давно покинула.

А Муха тем временем нашла помойку. Там она встретила своих братьев и сестёр, которые роем вились над гнилыми помидорами, картофельной шелухой и рыбьими потрохами, выбирая себе еду по вкусу.

Все были заняты делом, только наш Номер Восемнадцатый не был ничем особенным занят. Он качался на качелях и время от времени кусал большую землянику. Он был маленький, а она такая большая, что даже не замечала, если её кто-то покусывает.

Паучиха-мать вспомнила о своём Номере Восемнадцатом и подумала: странный какой-то ребёнок, чудака, а может, сумасшедший?

А чудака Номер Восемнадцатый плёл теперь гамак и раздумывал, не заняться ли ему более полезным делом – например, починкой рваных крыльев...

Так он и сделал: открыл под земляникой мастерскую. Серенькая Муха часто прилетала к нему с просьбой подлатать

крыло кому-нибудь из родственников, да и другие насекомые быстро узнали про мастерскую.

Среди жителей леса нашлись и любители качелей – самыми лучшими заказчиками стали божьи коровки.

Так и живёт под кустом земляники чудака-паук Номер Восемнадцатый, всем на удивление. Некоторые чудаков не любят, говорят – надо жить как все, по правилам. А мне чудаки нравятся. Да и в правилах, честно говоря, мне больше всего нравятся исключения.

Противная Улитка

Ты только взгляни, до чего же всё интересно устроено: вот человек, он ходит на двух ногах, в крайнем случае – на четвереньках. А животные – совсем другое дело: одни бегают на четырёх, другие – на шести, третьи – на сорока лапах. Кто скачет, кто ползает, кто плавает.

А вот посмотри на Улитку. Она ползёт на своей толстой подошве, оставляя скользкий след. Ох уж этот след! Как он огорчает Улитку!

След этот всем животным не нравится. Их, конечно, можно понять. Спешит Сороконожка по делам, перебирает своими ножками – и вдруг как заскользит! И в одну минуту, как по ледяной горке, скатывается к самому подножию холма. А она на этот холм почти полдня влезала. Встала Сороконожка, ножки почистила – и ну кричать:

– Опять эта Улитка весь лес испакостила! Куда ни пойдёшь, всюду её скользкий след. Противная Улитка!

Огорчается Улитка: ведь она не нарочно следы оставляет, ей надо свою подошву специальным клеем смазывать, иначе не поползёшь.

А как-то раз Майская Жучиха вышла на прогулку с колясочкой, и как на грех – Улиткин след. Коляска, конечно, увязла в клею всеми колёсами. Жучиха её толкает вперёд – ни с места! Толкает назад – никак! И сама Жучиха увязла по

колени. Дети в коляске проснулись, крик подняли. Одна маленькая девочка-жучиха так раскричалась, что даже чепчик потеряла. А по лесу ветер гуляет – недолго и ветрянкой заболеть. Уж на что Майская Жучиха важная дама, не выдержала и закричала:

– На помощь! На помощь!

Улитка с самого верха холма увидела эту картину, втянула подошву, зажмурилась – и покатилась вниз на всех парах. Первая подросла: и Жучиху, и коляску вытащила, колёса листьями обтёрла. А Жучиха хоть бы спасибо сказала! Нет! Никакого спасибо!

– Безобразие! – кричит Жучиха. – Весь лес испортили! Гадость какая!

Неприятно Улитке: ведь она не нарочно лес пачкает.

А однажды такая история произошла – просто ужас! Один рыжий муравей нёс в свой муравейник большую связку сосисок. Между прочим, ещё неизвестно, где он их взял. Про этих рыжих давно идёт слух, что они на руку нечисты. И вот тащит рыжий муравей эту связку сосисок на спине, а крайняя сосиска у него на всякий случай в челюстях зажата. Бежит этот рыжий муравей напрямик, дороги не разбирает, по сторонам не смотрит, не оглядывается – и не заметил, как сосисочная связка размоталась и прилипла к Улиткиному следу. И оказался рыжий муравей как пёс на привязи. Вцепился в последнюю сосиску мёртвой хваткой, потянул изо всех сил связку – она и оборвалась. Раскричался рыжий муравей на весь лес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.